

Глава 28. Побег из виртуальности

Чжоу Юй пребывал в глубочайшей унынии. Ему требовался выход для скопившегося раздражения, и он нашел его в спорте — в беге.

Он истязал себя в собственном тренажерном зале три часа кряду. Когда же он наконец слез с беговой дорожки, то осознал, какую глупость совершил: от запредельной нагрузки он едва держался на ногах.

— М-да, я не просто обесценился, я пробил дно, — пробормотал он себе под нос.

Пришлось вызвать массажиста, чтобы тот разогнал молочную кислоту и спас мышцы от повреждений. После этого Чжоу Юй принял душ, немного почитал и вздремнул. Когда он проснулся, часы показывали всего семь вечера.

Размышляя, чем занять остаток дня, он первым же делом вычеркнул из списка вариантов «игру».

Обычно в это время он уже был в виртуальном мире, но сегодня случай был особый. Чжоу Юй не хотел заходить в сеть, потому что там его неминуемо ждала встреча с Гэ Юнь Иянем. Он знал: стоит им увидеться, и он не удержится — обязательно начнет расспрашивать. О школе, о том, почему тот ничего не сказал...

Чжоу Юй чувствовал: подобные расспросы выставят его в жалком свете. Он будет похож на короля павшей державы, который вопрошает бывших союзников, отчего те не сохранили ему верность. Он считал, что монарх, потерявший земли, не имеет права терять еще и достоинство. Тем более что никакой «верности» между ними никогда и не предполагалось.

Он пренебрежительно пожал плечами, стараясь убедить самого себя, что ему все равно.

В конце концов, у него должно быть полно дел. Послушать концерт, сходить на оперу, пригласить красавицу на светский ужин, завалиться с друзьями в ночной клуб или провести страстную ночь с любовницей. Черт, он может хоть сейчас сесть в самолет и улететь греться на солнце на Гавайи, а потом отправиться на охоту в Южную Африку, привезти добычу во Францию, заказать изысканный ужин и закончить вечер партией в теннис с какой-нибудь принцессой.

Вот такой должна быть его нормальная жизнь. Но он так давно сошел с этой колеи — почти с самого начала сотрудничества с Гэ Юнь Иянем. И теперь, к своему ужасу, Чжоу Юй обнаружил, что в этом огромном городе у него не осталось ни одного друга, с которым можно было бы просто посидеть в баре.

«Боже, когда я успел докатиться до такого?»

Он потер лоб. Ему нужно было вырваться из этого замкнутого круга. Оказалось, что он тратил на Гэ Юня непозволительно много времени и сил — настолько, что, оставшись без него, почувствовал себя совершенно неприкаянным.

«Так, Чжоу Юй, соберись. Ты выйдешь из дома и найдешь, чем занять этот вечер. А завтра начнешь новую, полноценную жизнь. Хватит тратить энергию на это нечеловеческое создание, чьего настоящего имени ты даже не знаешь».

Он решил переодеться. Хотя плана действий не было, само намерение выйти в свет уже приободряло. На улицах всегда происходит что-то интересное; он верил, что развлечение найдется само собой.

Чжоу Юй выбрал белую футболку с длинным рукавом и рядом пуговиц у горловины. Разумеется, застегивать их он не стал: расстегнутый ворот выгодно подчеркивал рельеф грудных мышц, добавляя образу сексуальности. К ней он подобрал свободные джинсы с эффектом легкой потертости, придававшие ему вид беспечного гуляки. Накинув черную куртку на случай ночной прохлады и обув молочно-белые кеды, он критически осмотрел себя в зеркале.

Чего-то не хватало.

Ах, да — капли дикости.

Он отыскал цепочку из тибетского серебра с причудливой головой зверя. Это был подарок одного из отставных спецназовцев, работавших в его компании, который тот привез из поездки по Тибету. Чжоу Юй никогда ее не надевал — не находил подходящего случая. Но сегодня она пришлась как нельзя кстати.

Надев цепь и соорудив с помощью геля на голове «колючки», он остался доволен результатом. Кажется, со времен университета он не одевался так неформально. На душе стало легко и непривычно радостно; решение уйти из дома было чертовски верным.

Он словно вернулся в юность — в те времена, когда с наступлением сумерек он облачался в небрежные наряды и до рассвета пропадавал с друзьями.

Увидев его на лестнице, дворецкий замер от изумления.

— Молодой господин, вы... уходите? — опешил Жун-бо.

Чжоу Юй лучезарно улыбнулся:

— Да, Жун-бо, решил немного развеяться. Телефон я оставляю дома. Если кто-то будет искать — скажите, что я перезвоню завтра. Но если случится что-то по-настоящему экстренное, дайте

им этот номер.

Он быстро набросал на листке цифры — новый, нигде не засвеченный контакт. Ему не хотелось, чтобы его беспокоили. Никто. Даже Гэ Юнь Иянь.

Дворецкий взял записку и, мельком глянув на нее, уточнил:

— А если позвонит господин Гэ Юнь?

Чжоу Юй усмехнулся:

— То же самое. Если ничего срочного — вежливо откажите.

Он выехал в центр города. Там, как и всегда, кипела жизнь. Стоя на светофоре и разглядывая огни мегаполиса, он раздумывал, куда направить стопы.

Внезапно ему нестерпимо захотелось мороженого. Весенний вечер еще дышал холодом, но именно в такую погоду ледяное лакомство доставляет особое удовольствие. Он вспомнил о крошечном, но безумно популярном заведении Serendipity 3 на 60-й Ист-стрит в Нью-Йорке, где без записи люди часами ждут свои легендарные десерты.

Припарковав машину, он решил пройтись по центру пешком.

В придорожном магазинчике он купил обычный стаканчик за пять юаней. Чжоу Юй редко прикасался к таким «народным» товарам. Даже в студенчестве он избегал подобного — не любил сладкое, да и семейный врач постоянно предостерегал от дешевых продуктов с их консервантами и запредельными калориями.

Иногда ему казалось, что его жизнь — это череда бесконечных запретов. Чай — только свежесваренный, вода — только минеральная, из алкоголя — строго умеренное количество хорошего вина. Никакого кофе, никаких газировок, баночных соков или пива. Все это вредит здоровью. Конечно, на ограничения можно плевать, если тебе безразлично собственное тело, но Чжоу Юй до сих пор считал, что слушаться врачей — разумно.

Он зачерпнул ложечкой мороженое. Оно, конечно, уступало десертам из топовых ресторанов, но разница была не настолько критичной, чтобы воротить нос.

«А ведь быть обычным человеком не так уж плохо».

Мелькнула мысль: если Гэ Юнь действительно решит бросить «Дася Лунцюэ», он просто прикинется разорившимся акционером и попробует пожить жизнью простого смертного.

Впрочем, он не стал бродяжничать всю ночь. Доев мороженое, он зашел в огромный торговый центр. Осмотрев первый этаж, он подумывал купить что-нибудь в подарок Цзи Лин-эр или другим знакомым дамам — женщины всегда падки на роскошь. Однако быстро обнаружил, что большая часть ассортимента безнадежно устарела. Хотя Чжоу Юй не был заядлым шопоголиком, знание моды входило в обязательную программу «высшего общества». Вещи из прошлогодних коллекций здесь выдавали за хиты сезона. Ему совсем не улыбалось услышать от Лин-эр насмешливое: «Ой, Юй-гэ, неужели ты не знал, что это платье висит в моем шкафу уже год?»

Решил, что Лин-эр лучше самой заказывать наряды у дизайнеров на Куинс-роуд.

В итоге он купил ведро попкорна и посмотрел в кинотеатре два фильма подряд. На голливудском «эпике» он чуть не уснул от скуки, а итальянская комедия оказалась действительно забавной, хотя китайские субтитры в нижней части экрана жутко раздражали — он привык слушать оригинал.

После кино он заглянул в бар. Просидел там два часа, но никакой «прекрасной встречи» не случилось. К нему подходили знакомиться женщины, но их тяжелый клубный макияж вызывал лишь глухое раздражение. Глядя на эти «маски», он невольно вспоминал лицо Гэ Юня — простое, но такое чистое и естественное. Разумеется, попадались и настоящие красавицы, но у него совершенно не было настроения для интрижек.

Домой он вернулся в час ночи. Он давно не ложился так поздно, и усталость давала о себе знать, но на душе было на редкость светло. Физическое изнеможение и боль в ногах отступили перед чувством глубокого удовлетворения.

— Молодой господин, вы вернулись. Вы выглядите утомленным, позвать массажиста? — преданный Жун-бо все еще не спал.

Дворецкому было за пятьдесят, и хотя он был крепок, Чжоу Юй почувствовал укол совести за то, что заставил пожилого человека бодрствовать.

— Нет, не нужно. Просто лягу спать, и все пройдет.

Жун-бо кивнул и протянул блокнот:

— Вечером звонили девять человек, но ничего срочного. Я все записал. — Чжоу Юй взял блокнот, не открывая, и тут Жун-бо добавил: — И еще... недавно звонил господин Гэ Юнь.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего особенного. Он беспокоился, почему вы не вышли в сеть, и решил узнать, все ли в порядке. Я сказал, что вы ушли по делам, и он больше не спрашивал.

— Ясно, спасибо, — отозвался Чжоу Юй, стараясь не подавать виду, что это его задело. — Жунбо, идите отдыхать, уже поздно. Завтра не вставайте рано, пусть завтрак приготовят горничные.

Старик улыбнулся и промолчал, но Чжоу Юй знал: этот старый служака все равно вскочит ни свет ни заря.

Оказавшись в спальне, Чжоу Юй принял душ и нырнул под одеяло. Он давно не засыпал обычным сном, и едва ощутив аромат свежего белья, почувствовал щемящую нежность к этому забытому ощущению. Жизнь, подумал он, прекрасна и в таких мелочах.

Ночь прошла без сновидений. Проснуться в мягкой постели, а не вылезти из игровой капсулы — это было великолепно. Хотя глубокий сон в игре давал больше сил, «обычная жизнь» сейчас казалась ему куда привлекательнее.

Сразу после завтрака позвонил Гэ Юнь.

На этот раз Чжоу Юй смог ответить ему совершенно спокойно.

После дежурных приветствий Гэ Юнь перешел сразу к делу:

— Юй, что вчера случилось?

— Да ничего особенного. Понял, что немного устал от игры, и решил прогуляться, — ответил Чжоу Юй ровным голосом. У него не было причин отчитываться о каждом своем шаге.

В трубке повисло долгое молчание. Наконец Гэ Юнь произнес:

— Ладно. Понятно.

Чжоу Юй почувствовал какой-то внутренний дискомфорт, но продолжил:

— Ближайшие пару дней я в игру не зайду. Качайтесь с «Чуншуо Цзиньшэн» сами, меня не ждите.

Гэ Юнь Иянь сухо согласился, и на этом разговор закончился. Это был их самый короткий созвон за все время.

Чжоу Юй смотрел на замолкший экран. Он ощутил предательский укол в сердце и тупую, тягучую боль в груди.

Он пересилил себя и, вместо того чтобы перезвонить, взял кошелек и снова ушел из дома.

День выдался теплым. Он надел светлую рубашку в полоску, серые слаксы, кеды и те самые очки в черной оправе, которые почти не носил со времен основания компании. У него была легкая близорукость, но ради имиджа солидного президента он либо обходился без них, либо надевал строгую серебристую оправу в офисе, а на важные встречи — линзы.

«Прямо студент...» — он хмыкнул, глядя на свое отражение. Помолодел лет на десять, сразу проступил этот интеллигентный, книжный вид.

Впрочем, место, куда он направлялся, как раз располагало к такому образу. Он шел в книжный.

Одной из немногих страстей Чжоу Юя — почти манией — была любовь к книгам.

У Чжоу, семьи с глубокими культурными корнями, была огромная библиотека. Но когда Чжоу Юю исполнилось тринадцать, она начала расти с пугающей скоростью — к этому возрасту он уже перечитал все, что его интересовало в старых фондах.

Если ему предстояло долго жить в другом месте, он заказывал доставку еще не прочитанных томов самолетом. Приезжая в новый город, он первым делом обходил книжные лавки — не только пафосные магазины, но и букинистические подвальчики, где порой можно было откопать настоящие сокровища.

Он обожал этот процесс: медленно идти вдоль стеллажей, вытянуть одну книгу из тысяч, коснуться пальцами фактурной обложки... А потом открыть страницу и смотреть, как на качественной бумаге выстроились ровные ряды букв. Казалось, каждое слово там танцует и поет. И высшим наслаждением было нести домой тяжелую стопку покупок.

А после была сама радость чтения.

Чжоу Юй свободно владел китайским, английским, французским и итальянским, знал латынь, немного понимал по-немецки и по-японски. В детстве он не раз хотел «съесть» своих учителей от ярости, но теперь его лингвистические навыки позволяли ему наслаждаться литературой в оригинале, постигая истинный дух произведений.

Ему нравилось покупать оригинал и все существующие переводы, а потом сравнивать их. Иногда он находил в этом особый азарт: видел, как маститые переводчики по-разному трактуют одну и ту же мысль. В юности он даже умудрялся вступать с ними в переписку и спорить, но теперь предпочитал тишину, диван и чайник хорошего чая.

Крупные издательства регулярно присылали ему каталоги новинок, но сухой список названий не шел ни в какое сравнение с живым шелестом страниц. К тому же книги, выбранные по

каталогу, часто теряли для него очарование еще до того, как он их открывал.

Конечно, он не всегда успевал прочитать всё купленное, но процесс не останавливался. В каком-то смысле покупка и изучение книг были его личным способом справляться со стрессом.

Чжоу Юй провел в магазине весь день, прервавшись лишь на обед. К четырем часам дня он, совершенно счастливый, тащил домой двадцать новых томов. Читал он быстро, а при его багаже знаний на такую стопку у него ушел бы месяц — по книге в два дня.

Вернувшись, он наспех поел, принял душ и залез с книгой в кровать. Время пролетело незаметно. Только в одиннадцатом часу он нехотя отложил томик и, убаюканный магией слов, провалился в сон.

Еда, чтение, сон. Чжоу Юй погрузился в безмятежное существование. Все звонки и визиты фильтровал дворецкий; только действительно важные дела доходили до хозяина. Впрочем, в конце марта в светских кругах затишье, в «Дася Лунцюэ» всем заправлял вице-президент, а бытовые мелочи Жун-бо решал безупречно. Наступили дни долгожданного покоя.

<http://bllate.org/book/17531/1705511>